В комнате.

Тан Моэр сидела на кровати, полностью растрёпанная, лицо бледное, как лист белой бумаги.

На улице царил полный хаос, Дворец Цзиньхуа мобилизовал всех своих охранников, едва держа репортеров на улице. Ци Си поставила перед ней ноутбук и суровым тоном заговорила: "Мо'эр, сейчас все плохо". Вы выбежали из комнаты Гу Тяньлиня, полностью растрёпанные и скудно одетые, некоторые даже говорят, что практически голые! Репортёры засняли это, и видео уже было загружено в интернет".

"И не только это, разве Хуо Янмэй не шлёпал тебя не так давно? Она добавила топлива в огонь и обвинила тебя в соблазнении и Гу Тяньлиня, и Гу Мохана. Каким-то образом произошла утечка голосовой записи, и в течение пяти минут уже более 100 миллионов просмотров, и все полностью взбесились".

"Моэр, так как тебя подозревают в соблазнении мужчин семьи Гу, ты устроил секс-скандал с самой богатой семьей столицы. Этот скандал прошел через Каргалик с невиданной скоростью и... Не хотелось бы так тебя разбивать, но твой имидж будет полностью разрушен".

У Тан Моер конечности были холодные, и она сжалась и свернулась в позу эмбриона. Она должна была догадаться, что это была тщательно спланированная подстава. Кто-то планировал все в темноте и разорвал ее репутацию на куски.

С помощью голосовой записи и видеозаписи она никогда бы не была освобождена от обвинения в соблазнении Гу Тяньлиня. Не забывая о существовании Гу Мохан, публика была готова распять её за то, что она была настолько бесстыдной, что соблазнила людей семьи Гу.

Её корма вейбо были завалены негативными комментариями и пламенем, бесчисленное множество нетизенов и клавиатурных воинов, навязывающихся ей агрессивно по интернету через форумы и доски объявлений.

У нее не было возможности сбежать.

С ней было покончено.

"Пожалуйста, не поймите всё неправильно, Мо'эр выбежала из комнаты Гу Тяньлиня, одетая только в пеньюар с тонкими бретельками, после того, как она обсуждала с ним сценарий".

"Тан Мо'эр - это ужасно. Гу Мохан помолвлена с Лу Циэром, и после того, как она устроила сцену на их церемонии и не смогла его вернуть, она полностью перешла на соблазнение его отца. Кто-то хочет создать свою мыльную оперу".

"Тан Моэр, ты только что занимался сексом с отцом Гу Мохана, давай обсудим, кто лучше в

постели?

Тан Моэр, у меня к тебе только одна просьба, пожалуйста, отпусти молодого господина Гу? Ты полностью запятнал моего Прекрасного Принца.

Ци Си заметила, что лицо Тан Мо'эр побледнело, и она очень волновалась: "Мо'э, у нас ещё есть последний шанс дать объяснения по поводу этого инцидента". Попробуй вспомнить всё. Почему ты вошёл в комнату Гу Тяньлиня, кто-то заставил тебя это сделать?"

Тан Моер опустила свои длинные ресницы и не знала, как реагировать. Что она могла сказать? Что она, вероятно, была накачана наркотиками и каким-то образом попала в комнату Гу Тяньлиня?

Это звучало жалко, даже для ее собственных ушей.

У неё не было никаких конкретных доказательств, и никто бы не поверил её словам.

"Ци Кси, я устала, давай поговорим завтра. Сначала я пойду в душ".

Танг Моер вошла в ванную в оцепенении.

…

Ванна наконец наполнилась горячей водой, и Тан Моэр сняла свой пеньюар и выбросила его в мусорное ведро. Было грязно. Она почувствовала себя грязной. Войдя в ванну, она погрузила все свое тело в горячую воду.

Хотя Гу Тяньлинь и не прикасался к ее телу, она все равно постаралась тщательно вымыть его. Мысль о том, что она близка к нему, заставляла ее чувствовать себя грязной и отвратительной.

Держась за нее двумя стройными руками, ее разум был пуст, а фокус в ее глазах пропал. Она была уверена, что внешний мир был хаотичен.

Киберзапугивание только усугублялось, а снежный ком еще больше падал на нее, и ей приходилось смотреть в лицо музыке.

У нее не было никаких доказательств, доказывающих ее невиновность.

Больше всего значила Гу Мохан.

Что случилось бы с ней и Гу Моханом?

Она не смогла бы избавиться от ярлыка соблазнителя Гу Тяньлиня. Если бы… Даже если бы он решил остаться с ней, это, вероятно, было бы одним из самых мрачных моментов в его жизни.

Ведущий конгломерат столицы, он был утончён и утончён. Гу Мохан всегда вел жизнь, свободную от скандалов, и она была бы единственным пятном в его идеальной жизни.

…

Ночь приблизилась и весь дворец Jinhua был окутан в темноту, но огни были освещены вверх. Господин Мейсен, который уже был в пижаме, бросился вниз, когда через ворота прорвался роскошный Роллс-Ройс.

http://tl.rulate.ru/book/26473/1233976